

Е Цзяньюй хлопнул себя по лбу, вспомнив о маджонг-клубе, который находился у него под домом до того, как он попал в этот мир. Там играли все, от мала до велика, и часто можно было увидеть, как люди настолько увлекались игрой, что забывали поесть. Однажды даже случилось так, что семья, игравшая в маджонг, настолько заигралась, что не заметила пожара в доме, решив доиграть партию, прежде чем вернуться и проверить ситуацию.

В этом мире маджонга не существовало, и, если бы он научил наложниц играть, возможно, они бы полностью погрузились в игру?

Эта мысль заставила Е Цзяньюя с энтузиазмом броситься обратно, чтобы нарисовать схемы для игры.

Когда он вернулся, Миньюэ отправилась доложить императору.

Император опасался, что Е Цзяньюй будет держать обиды в себе, не высказывая их, поэтому поручил Миньюэ следить за ним и докладывать, если кто-то будет его обижать.

Ли Цзиньчэнь считал, что это только первый день, и все ограничится знакомством с наложницами, но кто мог знать, что в первый же день Е Цзяньюй столкнется с серьезной проблемой.

Когда Ли Цзиньчэнь подошел, Юань Сяоци все еще стояла на коленях в наказание.

Юань Сяоци никогда не испытывала такого унижения: не только была наказана стоянием на коленях, но и должна была стоять у входа, где все проходившие мимо смеялись над ней. Некоторые наложницы, проходя мимо, отпускали язвительные замечания.

— Мелкие людишки просто не знают правил.

— Слышали? Юань — из купеческой семьи, низкого происхождения. Как она вообще попала во дворец?

— Может, кого-то подкупила? Тьфу.

— Зачем таким людям вообще во дворец? Даже если она заплатила кучу денег, в итоге она все равно умрет из-за своей болтовни. Императрица, правда, добрая, наказала ее всего на полчаса.

— Императрица тоже несчастная, только что выздоровела, а ради видимости пришлось надеть такое роскошное платье.

— Эх, даже самое красивое платье не скроет шрамов в душе. Я бы лучше вышла замуж за человека без денег и талантов, чем за такого, с таким характером... — Говорившая не закончила фразу, радуясь тому, что император не проявляет интереса ни к кому, кроме императрицы.

Юань Сяоци слушала эти язвительные слова, чувствуя гнев и унижение, но в то же время смеялась над ними, думая: «Ждите, я хоть и стою на коленях, но скоро завоюю любовь императора. И он не тиран, для тех, кого любит, он — заботливый муж. Посмотрим, как вы пожалеете, когда это произойдет». Юань Сяоци уже представляла, как она отомстит им.

Погруженная в свои фантазии, она вдруг увидела, что император направляется к ней, и его лицо было холодным, словно он был в гневе.

Юань Сяоци подумала: «Неужели император разгневан, увидев, как злая императрица унижает такую слабую и несчастную девушку, как я?»

Неужели сейчас начнется сцена их первой встречи, как в книге? С этого момента она заменит главную героиню, и все последующие события будут разворачиваться вокруг нее?

Когда император подошел к Юань Сяоци и смотрел на нее сверху вниз, Минъюэ поспешила доложить:

— Ваше Величество, это она смотрела на императрицу с вызовом и сказала, что все мы — ваши жены, почему она стоит на коленях, а императрица сидит и наблюдает.

Минъюэ, боясь, что император не защитит императрицу, добавила несколько преувеличенных деталей, чтобы император наказал эту неприятную девушку.

Услышав слова Минъюэ, Юань Сяоци сделала невинное лицо, не ожидая, что императрица первой начнет жаловаться. Она должна была объясниться, чтобы император не поверил словам императрицы.

Однако, раз император обычно ненавидит императрицу, он, конечно, не поверит этим искаженным фактам.

Только она так подумала, как услышала слова императора:

— Все мои жены? Я не помню, чтобы у меня была такая жена. Императрица наказала ее всего на полчаса? Моя императрица слишком добра.

Юань Сяоци: «?» Это было не так, как она представляла.

Ли Цзиньчэнь позвал охранников у входа:

— Не нужно наказывать ее стоянием на коленях. Понизьте ее на три ранга и не допускайте сюда впредь.

Юань Сяоци широко раскрыла глаза, не успев ничего сказать, как ей заткнули рот и вытащили.

Поскольку раньше они уже вытаскивали Благородную супругу Фэн с заткнутым ртом, они были опытны и предусмотрели, как Юань Сяоци будет сопротивляться. Ее крепко держали и тащили обратно в ее покои, где к тому времени ее штаны были порваны, а колени и голени покрыты кровью.

По пути другие наложницы видели это и были напуганы. Все уже слышали, что император жесток, убил даже сына Принца-регента, не говоря уже о дочери купца. Все запомнили этот день.

Когда Юань Сяоци вернулась в свои покои, ее служанки были в ужасе и поспешили помочь ей войти, вызвав врача.

Юань Сяоци смотрела в пустоту, словно ее душа покинула тело, и бормотала: «Не может быть, почему первый шаг оказался неверным?»

С того дня, как она попала в этот мир, она была уверена в себе, считая, что, зная сценарий, она легко заберет всю удачу главной героини, станет яркой звездой этой книги, вокруг которой

будут крутиться не только главный герой, но и второстепенные персонажи. Деньги, власть, мужчины — все это она получит с легкостью.

Еще ничего не добившись, она уже воспарила в своих фантазиях, презирая всех и говоря и делая, что хотела, ведь она — главная героиня, и все, что она делает, правильно. Но реальность нанесла ей удар.

...

Когда Ли Цзиньчэнь вернулся, он увидел, что Е Цзяньюй что-то рисует, яркое и красочное.

— Сегодня кто-нибудь тебя обижал?

Е Цзяньюй поднял голову, его глаза сияли, он был увлечен рисованием маджонга и выглядел возбужденным.

— Нет, сегодня я был великолепен, никто не посмел меня обидеть, хе-хе.

Ли Цзиньчэнь вздохнул и погладил его по голове.

— Дурак.

Е Цзяньюй всю ночь рисовал маджонг, и на следующее утро, не успев поспать, сразу же переоделся и отправился на утреннюю службу.

Сегодня все вели себя спокойно, поклонились и поприветствовали его, после чего Е Цзяньюй разрешил им сесть.

Они не осмеливались поднять глаза на императрицу, боясь повторить судьбу Юань Сяоци.

Е Цзяньюй пересчитал и заметил, что людей стало значительно меньше. Он с любопытством спросил, почему остальные не пришли.

Миньюэ ответила ему:

— Император сказал, что слишком много людей создает беспорядок, и велел наложницам ниже третьего ранга не приходить.

Е Цзяньюй кивнул, подумав, что это даже хорошо. Слишком много людей действительно создавало ощущение тесноты, и воздух в комнате казался разреженным.

Теперь, когда людей стало меньше, он почувствовал облегчение.

Он попросил их представиться и рассказать о своих увлечениях.

Он провел всю ночь за работой, и теперь его тело было измождено, лицо бледным, с темными кругами под глазами, а голос слабым.

Увидев его в таком состоянии, все заподозрили, что император снова мучил императрицу ночью.

Бедная императрица, каждый день она вынуждена терпеть капризного императора, который может ударить ее, столкнуть в озеро и не отпускать, заставляя оставаться в его покоях и терпеть мучения. Ее жизнь и так тяжела, а каждое утро она должна приходить с улыбкой,

спрашивать, как они привыкают к дворцовой жизни, и интересоваться их увлечениями. Императрица действительно несчастна.

Все жалели императрицу и отвечали подробно.

Е Цзяньюй слушал их ответы, чувствуя себя учителем в классе.

Он выслушал все их увлечения, которые были разнообразными, и задумался, понравится ли им маджонг.

Е Цзяньюй был настолько измотан, что еле дождался конца их рассказов и отпустил их.

Все ушли, кроме Благородной супруги Линь, которая вернулась тайком и передала Миньюэ шкатулку, чтобы та передала ее императрице.

Когда Е Цзяньюй получил шкатулку, он удивился: «Кто-то подарил мне подарок?»

Он с радостью взял шкатулку и вернулся, чувствуя, что усталость немного отступила.

Вернувшись, он открыл шкатулку и обнаружил внутри платок, на котором лежала записка.

<http://bllate.org/book/16199/1453729>